

10 Октября 1908 г.

Калужскій

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

2-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 29.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Объ отношеніи духовенства къ вопросамъ общественной жизни.

Въ отвѣтъ на упреки за равнодушіе къ вопросамъ общественной жизни, со стороны духовенства не рѣдко высказывается слѣдующее возраженіе: священнику, чтобы быть священникомъ, должно—проповѣдывать слово Божіе со всякою кротостью, настойчивостью и терпѣніемъ; быть примѣромъ и образцомъ исполненія воли Божіей, любви, вѣры, надежды, миротворенія, состраданія и т. д.; быть всегда въ умиленно-молитвенномъ настроеніи. Совмѣстимо ли со всѣмъ этимъ то, чего требуютъ отъ насъ міряне? Вѣдь мы—духовные, стало быть, должны служить духу, а не плоти и міру съ его модными временными теченіями.

Возведеніе въ принципъ безучастнаго отношенія духовенства къ общественнымъ теченіямъ есть результатъ слишкомъ узкаго пониманія обязанностей пастыря, а прежде всего обязанности учительства. Пастырское учительство непременно предполагаетъ самое живое, самое отзывчивое отношеніе къ общественнымъ явленіямъ. Въ этомъ залогъ его успѣха. Одинъ изъ самыхъ большихъ недостатковъ проповѣднической дѣятельности нашего духовенства, въ значительной мѣрѣ объясняющій малый успѣхъ ея, состоитъ въ томъ, что, сосредоточивая свое вниманіе на конкретныхъ случаяхъ нарушенія нравственныхъ требованій, наши проповѣдники почти не углубляются въ изслѣдованіе причинъ, вызывающихъ эти нарушенія. Дѣло представляется такъ, какъ будто свободная

воля есть единственный факторъ, который опредѣляетъ отношеніе личности къ нравственному закону. Забываютъ о томъ, что человѣкъ можетъ быть поставленъ въ такія условія, въ которыхъ почти не можетъ совершить преступленія при всѣхъ задаткахъ къ нему, и, наоборотъ, почти не можетъ не совершить преступленія при всей неиспорченности его натуры. Здоровый смыслъ подсказываетъ, что не слѣдуетъ исключительно воздѣйствовать на волю человѣка—сила ея ограничена,—но надо стараться поставить ее въ лучшія жизненные условія. И если кто долженъ желать улучшенія внѣшнихъ условій, т. е. экономического и правового состоянія народа, въ цѣляхъ возвышенія нравственности, такъ прежде всего учителя закона Божія—пастыри. Еслибы духовенство стало вникать глубже въ причины нравственнаго упадка паствы, то оно не только не усложнило бы своей задачи, а, напротивъ, облегчило бы ее, такъ какъ оно взялось бы не за плоды, а за корни зла. Напротивъ, безучастное отношеніе къ причинамъ общественнаго зла дѣлаетъ проповѣдь пастыря бесплодной, влияние его ничтожнымъ. Не чувствуя нужды времени, не приспособляясь къ запросамъ паствы, вращаясь въ области теоріи, всѣмъ слишкомъ хорошо извѣстной, пастыри наши представляются обществу не столько воспитателями, сколько риторамъ, резонерами, говорильной машиной.

Матеріальныя и духовныя нужды народа не получаютъ своего удовлетворенія или вслѣдствіе недостаточности закона, или, чаще, вслѣдствіе массовыхъ злоупотребленій закономъ, имѣющихъ

свою причину въ томъ, что законъ чрезмѣрнымъ увеличеніемъ правъ однихъ и чрезмѣрнымъ ограниченіемъ ихъ у другихъ вызываетъ обнаруженіе пизшихъ инстинктовъ человѣческой природы. Указать на эту перасчитанность закона, на психологію личности и народа и прористекающія отсюда злоупотребленія, ухудшающія экономическое и правовое состояніе населенія, и вмѣстѣ съ нимъ и нравственность народную,—долгъ пастыря. Кто любитъ Бога, тотъ не можетъ равнодушно смотрѣть, какъ кощунственно попирается правда и умножается зло. Не надо забывать, что церковь наша называется воинствующею, такъ что въ ней должна итти въ духѣ евангелія война между правдою и неправдою, и что война эта будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока злобный князь міра сего не будетъ изгнанъ вонъ, а клеветы, любящія неправды, упыются отъ чаши гнѣва Божія (Откр. 15, 7). Если бы священники энергично и постоянно возвышали голосъ свой на остепененіе и устрашеніе злыхъ, не посмѣло бы тогда беззаконіе ходить нагло и открыто, а скрывалось гдѣ либо въ трупобахъ.

Но скажутъ: не придется ли въ такомъ случаѣ нашимъ пастырямъ быть политиками? Прежде всего нужно замѣтить, что не слѣдуетъ дѣлать изъ этого слова пугала. Быть политиками для нѣкоторыхъ равносильно—быть социалистомъ и революціонеромъ. А, между тѣмъ, это—не такъ. Какъ нельзя порвать связь между духовною жизнью и жизнью общественною, такъ нельзя поставить и учительство пастырей внѣ вопросовъ общественной жизни, уголокъ которой и составляетъ политика. Пастырь выше всего земного, временнаго долженъ ставить вѣчные идеалы истины и добра. Онъ долженъ прежде всего помнить, что всѣ формы общественной жизни и обычаи не суть какой-либо непреложный догматъ, что они, съ развитіемъ общества и повышеніемъ общественнаго самосознанія, ветшаютъ и мѣняются на новые, болѣе соответствующіе наличному состоянію общества, съ тѣмъ, чтобы въ свою очередь со временемъ уступить свое мѣсто другимъ формамъ. Было бы безцѣльнымъ насиліемъ остановить ростъ и развитіе физическаго организма. Также безцѣльно задерживать развитіе и духовнаго организма личности и общества. Однако смѣна однѣхъ формъ общественнаго устройства другими всегда протекаетъ болѣе или менѣе болѣзненно. Она никогда не обходится безъ борьбы отцевъ и дѣтей, разныхъ классовъ

общества между собой.... Въ этой борьбѣ на ряду съ самыми благородными потребностями человѣческаго духа выступаютъ наружу и низшіе инстинкты человѣческой природы, въ цѣляхъ успѣха не останавливающимися даже передъ отвратительнѣйшими насиліями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Преосвященный Теофилактъ, первый епископъ Калужскій, какъ руководящій дѣятель духовнаго просвѣщенія ¹⁾.

(Къ 100 лѣтію устава духовно-учебныхъ заведеній).

II.

Преосвященный Теофилактъ вызванъ былъ изъ Калуги въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ 18 ноября 1806 г. Этотъ вызовъ преосвященнаго въ Синодъ былъ однимъ изъ первыхъ послѣ установленія особаго порядка вызывать епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствованія въ Св. Синодѣ. Онъ вызывался, по Высочайшему повелѣнію, „до воспослѣдованія Высочайшей воли на обратное возвращеніе въ епархію ²⁾“; нѣкоторая задержка въ отправленіи его изъ Калуги произошло вслѣдствіе предписанія ему изъ Синода не прежде прибыть въ С.-Петербургъ, а когда онъ окончитъ разборъ священнослужительскихъ дѣтей. Когда онъ прибылъ въ Петербургъ, то непосредственно былъ сдѣланъ членомъ и вступилъ въ „комитетъ объ улучшеніи духовныхъ училищъ“. Въ этомъ то комитетѣ и потомъ въ образовавшейся изъ него комиссіи дух. училищъ Теофилактъ сначала вмѣстѣ съ Сперанскимъ, статсъ-секретаремъ государя, а по удаленіи его изъ комиссіи, почти одинъ былъ самымъ дѣятельнымъ членомъ по составленію проектовъ и плановъ реформы духовно-учебныхъ заведеній.

Преосвященный Теофилактъ въ комитетѣ участвовалъ при разсмотрѣніи плана къ усовершенствованію духовныхъ училищъ,—въ предварительномъ исчисленіи суммъ, потребныхъ на устройство училищъ и обезпеченіе жалованьемъ приходскаго духовенства и—въ изысканіи способовъ составленія этихъ суммъ ³⁾. Несмотря на трудность этого дѣла комитетъ при дѣятельномъ участіи Теофилакта скоро справился съ этимъ дѣломъ и чрезъ полгода изготавилъ докладъ, излагавшій результаты его трудовъ и предположенный планъ духовно-учебнаго дѣла.

Въ своемъ докладѣ комитетъ прежде всего указывалъ на необходимость задуманной реформы. Указывая недостатки духовной школы, требующіе ихъ устраненія, докладъ говоритъ, что духовныя училища не имѣютъ „ни общаго систематическаго образованія, ни полнаго

¹⁾ Продолж. Смотр. Церков.-Общ. Вѣстн. № 28.

²⁾ Чистовичъ. Руковод. дѣятеля дух. просвѣщенія. Стр. 40.

³⁾ Христ. Чт. 1908 г. мартъ, стр. 424.

устава, ни точной связи ихъ управленія съ академіями, хотя все сіе давно уже было для нихъ признаваемо нужнымъ“. Затѣмъ докладъ обращаетъ вниманіе на преобладающее значаніе латинской словесности въ духовной школѣ въ ущербъ греческому и славянскому языкамъ, такъ необходимымъ для нашей церкви. Затѣмъ указывается на неудобство сосредоточивать въ одномъ центрѣ—епархіальномъ городѣ—и въ одномъ учрежденіи—епархіальной семинаріи обученіе духовныхъ питомцевъ, начиная съ грамоты и кончая богословіемъ. Въ концѣ говорится о чрезвычайной скудости средствъ духовной школы, при которыхъ невозможны никакія улучшенія. Сообразно съ этими недостатками комитетъ въ основу преобразования положилъ основательное прохожденіе наукъ въ духовныхъ училищахъ, „относящихся къ духовному званію“ и, поэтому, требовалъ не только знанія древнихъ языковъ и основательнаго познанія славянскаго и славяно-россійскаго, но также—познанія древней исторіи и особливо священной и церковной, познанія лучшихъ образцовъ духовной словесности и, наконецъ, ученія богословскаго во всѣхъ его отдѣленіяхъ¹⁾“. Чтобы придать единство учебному строю, комитетъ находилъ нужнымъ сосредоточить управленіе духовными училищами въ одномъ высшемъ учрежденіи—комиссіи духовныхъ училищъ.

Желая на практикѣ осуществить эти предположенія, комитетъ прежде всего намѣтилъ сѣть будущихъ учебныхъ заведеній. Въ видахъ децентрализаціи ученія, по соображеніямъ педагогическимъ, а также и—по жизненнымъ побужденіямъ, а съ другой стороны, приравливаясь къ установленной уже градаціи свѣтскихъ училищъ, комитетъ предположилъ учредить 4 академіи (номинально почти существовавшія и прежде), 36 семинарій и, какъ высшую норму, по 10 уѣздныхъ, по 30 приходскихъ училищъ на каждую епархію. Въ размѣрѣ содержанія этихъ школъ рѣшено было раздѣлить епархіи на три разряда, по разности цѣнъ въ разныхъ мѣстахъ на жизненные продукты.

Улучшеніе матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній потребовало со стороны комитета многихъ хлопотъ, особой находчивости, изворотливости и изобрѣтательности. Составивъ самую скромную смѣту, комитетъ опредѣлилъ общую сумму содержанія духовныхъ училищъ въ 1,669,450 руб. въ годъ. Суммы эти предполагалось достать такимъ образомъ: взять у церкви имѣющіяся у нихъ церковныя суммы до 5,600,000 руб. и, отчисливъ отъ нихъ 1,200,000 руб., положить эти деньги на 6-ть лѣтъ на проценты; изъ остальной же суммы образовать строительный капиталъ для устройства домовъ священно и церковно-служителямъ. Черезъ 6 лѣтъ 1,200,000 руб. должны превратиться въ 1½ милліона. Затѣмъ предполагалось доходъ отъ церковныхъ свѣчъ употреблять на содержаніе училищъ. Это предположеніе комитетъ утверждалъ на исключительномъ правѣ, дарованномъ Петромъ I-мъ церквамъ

употреблять свѣчныя доходы на содержаніе духовныхъ школъ, но потомъ, по смерти великаго императора,—оставшемся безъ примѣненія. Наконецъ, комитетъ рѣшилъ на духовныя школы, а также на содержаніе духовенства испрашивать ежегодно пособія изъ казны въ размѣрѣ 1,353,000 руб. Не входя въ подробности финансовыхъ предположеній и операций²⁾, укажемъ, что, по соображеніямъ комитета, черезъ 6-ть лѣтъ послѣ приведенія въ дѣйствіе его предположеній, должна была образоваться ежегодная сумма въ количествѣ 6,247,450 р., близкая къ исчисленной смѣтѣ на содержаніе училищъ и пособія причтамъ. Цифровые расчеты членовъ комитета, какъ показали послѣдствія, по причинѣ не предвидѣнныхъ событій (война 1812 г. и др.), не оправдались въ дѣйствительности, но ихъ планъ былъ принятъ и легъ въ основу дальнѣйшаго матеріальнаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній.

Кромѣ участія въ изысканіи источниковъ содержанія школъ, преосвященный Теофилактъ принималъ и притомъ особенное дѣятельное участіе въ составленіи „начертанія правилъ объ образованіи духов. училищъ“. Этимъ „начертаніемъ“ хотя въ общихъ чертахъ, однако довольно обстоятельно намѣчается строй преобразованной школы.

„Начертаніе“ опредѣляетъ устройство всѣхъ 4-хъ родовъ духовно-учебныхъ заведеній: академій, семинарій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Академіи оставались въ прежнихъ академическихъ городахъ—С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани; семинаріи учреждались въ каждой епархіи по одной, уѣздныя училища—каждое на одинъ или нѣсколько уѣздовъ, приходскія—на нѣсколько приходовъ. Каждая академія должна составлять съ подчиненными ей семинаріями одинъ округъ; каждая семинарія управляла низшими училищами своей епархіи. Въ управленіи академическомъ различались три части: завѣдываніе экономическими дѣлами академіи, учеными дѣлами и управленіе семинаріями. Во главѣ управленія семинаріей стояло, подъ главнымъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, училищное (семинарское) правленіе, состоящее изъ ректора, одного изъ профессоровъ семинаріи и эконома. Во главѣ уѣзднаго управленія поставленъ былъ начальникъ уѣзднаго училища, называвшійся также ректоромъ. Всѣми духовно-учебными заведеніями должно управлять особое центральное учрежденіе—комиссія духовныхъ училищъ, которая вскорѣ и была образована. Такимъ образомъ, управленіе духовно-учебными заведеніями исходило постепенно отъ верха до низа, отъ центра до периферіи въ стройной послѣдовательности.

Комитетъ намѣтилъ также въ своемъ „начертаніи“ правилъ и общую программу духовно-учебныхъ заведеній, постепенно восходящую отъ низшихъ степеней образованія къ высшимъ. Въ приходскихъ училищахъ были назначены къ преподаванію чтеніе и письмо на

²⁾ Подробно объ этомъ смотр. у Титлинова Хр. Чт. 1908 г. стр. 425.

¹⁾ Христ. Чт. 1908 г. № 3, стр. 425.

русс. языкъ, 4 правила ариѳметики, церковн. нотное пѣніе, первыя начала руссійск. грамматики и сокращенный катихизисъ. Курсъ ученія полагался здѣсь 2 года и раздѣлялся на два класса. Въ уѣздныхъ училищахъ полагалось продолжать тѣже предметы и вновь изучать начала языковъ греческаго и латинскаго, исторіи, особенно-священной и церковной, пространный катихизисъ и уставъ церковный, а также—пріучать въ свободное время учениковъ къ составленію метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ вѣдомостей, обысковъ и др. подобныхъ бумагъ, употребляющихся въ церковномъ обиходѣ. Здѣсь курсъ ученія предполагался 4 года съ раздѣленіемъ на четыре класса. Въ семинаріяхъ предметы ученія раздѣлены на шесть слѣдующихъ классовъ или точнѣе группъ: 1) группа наукъ словесныхъ, гдѣ предполагалось преподавать риторику, съ раздѣленіемъ на два класса, писать сочиненія на яз. русскомъ, греч. и латинскомъ, изучать съ разборомъ грамматическимъ классическихъ авторовъ и знакомить съ эстетикой; 2) классъ историческихъ наукъ или группа, куда относились всеобщая исторія и географія библейская, исторія ученая, исторія церковная съ древностями; 3) классъ наукъ математическихъ—алгебра, геометрія, прикладная математика, начало механики, математической географіи и пасхалии; 4) классъ наукъ философскихъ—логика, метафизика, теоретическая и опытная физика, право-ученіе; 5) классъ языковъ—еврейскаго, нѣмецкаго, французскаго, одному изъ которыхъ, по желанію, долженъ былъ обучаться каждый семинаристъ; 6) классъ богословскихъ наукъ, гдѣ должны преподаваться богословіе догматическое и нравственное, герменевтика и церковная археологія. Курсъ ученія въ семинаріяхъ полагался собственно 4 года съ раздѣленіемъ на два срока, изъ нѣкоторыхъ въ первые два года проходятся первыя три группы упомянутыхъ наукъ, а въ послѣдніе два—остальныя группы. Но для учениковъ, которые не поступали въ академію, а желали остаться въ духовн. званіи, къ 4-мъ годамъ прибавлялось еще 2 года для усовершенствованія въ философскихъ и богословскихъ наукахъ, въ чтеніи свящ. писаній, св. отцовъ и писаній дух. сочиненій. Академическій курсъ полагался также 4 года съ раздѣленіемъ на два срока, какъ и въ семинаріяхъ¹⁾.

Отъ преподавательскаго персонала требовался слѣдующій образовательный цензъ: приходскіе и уѣздные учителя должны имѣть аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи, преподаватели семинаріи—аттестатъ академическій; ректоръ уѣзднаго училища долженъ имѣть степень магистра; ректора семинарій и академій—степень доктора. Эти ученныя степени только еще вводились новымъ проектомъ для окончившихъ въ академіяхъ.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ планъ преобразованія, начертанный комитетомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Христ. Чт. 1908 г. стр. 429; Руковод. дѣят. дух. про-свѣщ. Чистовича стр. 40 и слѣд.

ДОКЛАДЪ

о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, читанный на пастырскомъ собраніи 2-го благочинническаго округа Калужскаго уѣзда.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ проповѣдывалъ Свое божественное ученіе людямъ не только въ праздники, но и въ будни; не только въ храмѣ и синагогахъ еврейскихъ, но и въ частныхъ обывательскихъ домахъ, даже внѣ домовъ, напримѣръ: въ полѣ, при колодцѣ, на берегу озера, даже съ лодки; однимъ словомъ, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, гдѣ и когда бы только было кого учать, были бы слушатели. А въ слушателяхъ не было у Него недостатка, потому что старъ и младъ, мужчины и женщины со всѣхъ сторонъ, даже издалека, шли къ Нему цѣлыми тысячами и всѣ слушали Великаго Учителя съ утра до вечера, съ такою ненасытною жаждою и такимъ неутомимымъ алканіемъ, что не чувствовали усталости и утомленія, забывали о самой пищѣ. Видно, пища слова Божія,—пища духовная была для нихъ дороже пищи тѣлесной настолько, насколько безсмертная и богоподобная душа наша дороже брэннаго и смертнаго тѣла. Съ такимъ же успѣхомъ проповѣдывали ученіе Христово и св. апостолы, такъ что „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“.

Какъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ и св. Его апостолы учили и проповѣдывали, такъ не только примѣромъ, но и прямымъ словомъ своимъ заповѣдали и намъ, преемникамъ ихъ, учить своихъ прихожанъ, внушая „*проповѣдуй слово, настой во время и не во время, запрещай, увѣщивай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ*“ (2 Тим. IV, 2). Вотъ, почему каждый изъ приходскихъ священниковъ долженъ не только совершать церковныя службы и исправлять такъ называемыя требы, но и поучать неустанно и со всею силою прихожанъ своихъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, какъ учитель своихъ учениковъ, чтобы „*слово Божіе вселялось въ нихъ*“, по выраженію апостоловъ, „*обильно, со всякою премудростію*“ (Кол. III, 16), „*и что бы возрастали они въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа*“, (2 Петр. III, 18), „*доколь все пріидутъ въ единство вѣры и... въ мѣру полнаго возраста Христова*“ (Еф. IV, 13). Въ послѣдующіе вѣка за апостольскими временами отцы св. вселенскихъ соборовъ такъ заповѣдали намъ о проповѣди своимъ прихожанамъ: „*предстоятели церкви должны по вся дни, наипаче же во дни воскресны, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія*“. (Правило 19, 6 го вселен. собора). Повинуясь этимъ заповѣдямъ мы, пастыри словесныхъ овецъ, должны напитать этихъ овецъ пищею духовною, должны удовлетворить, какъ служители церкви, религіознымъ потребностямъ членовъ ея, а особенно потребностямъ простого народа.

Нѣтъ сомнѣнія, что благодаря школамъ и просвѣщенію, народъ въ своемъ умственномъ развитіи шаг-

нулъ впередъ. теперь онъ уже желаетъ осмыслить свою вѣру, и вопросы—что, какъ и почему существуетъ въ церкви, къ которой онъ принадлежитъ, очень тревожатъ и волнуютъ его умъ. Его любознательность еще болѣе увеличивается вслѣдствіе проникающихъ въ его среду религиозныхъ идей чисто отрицательнаго характера. Кто же и какъ долженъ удовлетворить естественную любознательность вѣрующаго христіанина? Конечно, пастырь его,—и какъ? Путемъ прежде всего проповѣди, вѣбогослужебныхъ бесѣдъ, чтеній; путемъ снабженія соответствующаго содержанія книгъ, брошюръ и проч.

Воскресныя и праздничныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди, стали извѣстны въ очень недавнее время—едва ли для нихъ можно насчитать три полныхъ десятилѣтія. Правда, еще въ шестидесятыхъ годахъ появляются отрывочныя извѣстія объ открытіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ воскресныхъ собесѣдованій съ народомъ. Съ особенною же живостію возбудились толки о воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Къ тому же времени относится повсемѣстное открытіе воскресныхъ школъ, такъ какъ благодаря освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, вопросъ о народномъ образованіи ставился самою жизнію и требовалъ неотложнаго рѣшенія. Воскресныя школы, какъ извѣстно, имѣли недолгій вѣкъ. По многимъ причинамъ большинство изъ нихъ были закрыты, но мысль, вызвавшая ихъ къ бытію и одушевлявшая дѣятелей на нивѣ просвѣщенія, осталась жить и искала для своего осуществленія новой, болѣе цѣлесообразной, формы. По отношенію къ пастырямъ—просвѣтителямъ такой формой осуществленія мысли о необходимости помочь народу въ его религиозно нравственномъ и умственномъ развитіи и явились воскресныя собесѣдованія. Въ первое время своего появленія эти собесѣдованія развивались очень медленно и туго, чему причинъ очень и очень много. Между прочимъ и само духовенство не особо рьяно бралось за это дѣло. При всемъ своемъ желаніи служить общественной пользѣ, многіе изъ священниковъ оказались слишкомъ робкими въ своихъ добрыхъ предпріятіяхъ, да и слишкомъ были стѣснены и запуганы разными формальностями; нѣкоторые, напримѣръ, удерживались отъ желанія завести воскресныя бесѣды съ прихожанами изъ опасенія, какъ бы это не надѣлало имъ много хлопотъ у благочиннаго, или какъ бы начальство не увидѣло въ этомъ одного желанія похвастать, или высказаться. Въ такомъ, можно сказать, непривлекательномъ свѣтѣ рисуется положеніе воскресныхъ собесѣдованій на первыхъ порахъ. Особенную распространенность и извѣстность воскресныя собесѣдованія получили только за послѣднія 15 лѣтъ. Въ нашей Калужской епархіи покойный преосвященный Виталій рекомендовалъ своему подвѣдомому духовенству этотъ типъ проповѣди и водвѣдствія на пасомыхъ. Благополучно здравствующій

Преосвященный Веніаминъ самъ завелъ въ Каедральномъ соборѣ эти же собесѣдованія при самой торжественной обстановкѣ. Многими пастырями-проповѣдниками, наиболѣе преданными своему служенію, вѣбогослужебное назиданіе встрѣчено не только съ полнымъ сочувствіемъ, но вмѣстѣ и настойчивымъ желаніемъ—освѣтиться съ этимъ особымъ видомъ проповѣди, выяснить, при какихъ условіяхъ вѣбогослужебное назиданіе можетъ быть плодотворнымъ и цѣлесообразнымъ.

Всѣмъ извѣстна та печальная истина, что простой народъ до послѣдняго даже времени еще коснѣеть въ глубокомъ невѣжествѣ относительно истинъ христіанства. Крѣпка въ нашемъ простолудинѣ вѣра, но она безъ знанія; ученія о ней затемнены различными ложными, почасту языческими понятіями, суевѣріями и предрасудками. Кругъ религиозныхъ понятій у нашихъ прихожанъ весьма узокъ; они не только иногда сущности и основаній вѣры хорошо не знаютъ, но часто не понимаютъ и самыхъ простыхъ вещей въ дѣлѣ вѣры; не знаютъ, напримѣръ, значенія крестнаго знаменія, а нѣкоторые если и знаютъ, то своеобразно, грубо, съ разнаго рода прикрасами и предрасудками. Стыдно самому становится, когда видишь, что ввѣренная тебѣ паства совершенно ничего не знаетъ въ дѣлѣ своей вѣры. У нашего простолудина и Спаситель и св. Николай чудотворецъ и св. Георгій побѣдоносецъ и св. мученика Анастасія все Богъ; у него между сими св. Личностями нѣтъ ни малѣйшаго различія. Онъ часто не знаетъ ни символа вѣры, ни молитвъ, а если знаетъ что нибудь, то знаетъ кое-какъ, безъ смысла, безъ толка. Чтобы хоть сколько нибудь устранить это ненормальное состояніе и возбудить въ прихожанахъ желаніе и охоту къ религиозно-нравственному просвѣщенію, и общить имъ хотя нѣкоторое, но вѣрное понятіе о вѣрѣ и обязанностяхъ христіанина, требуется усиленная проповѣдь—чему много и могутъ помочь вѣбогослужебныя собесѣдованія.

Затѣмъ появленіе разнаго рода сектъ среди православнаго населенія Россіи невольно приводитъ къ мысли о томъ, что народъ ищетъ удовлетворенія своей религиозной жажды, но часто не находитъ и потому бываютъ печальные случаи. Прослѣжу это явленіе съ психической стороны. Встрѣчаетъ сектантъ православнаго и спрашиваетъ: „куда ты?“—„Въ церковь“.—„Въ какую?“—„Какъ въ какую? Да въ нашу“.—„Развѣ это церковь? Церковь не въ стѣнахъ, изъ камней, а въ сердцахъ людей, какъ и апостоль учить: „и вы церковь Бога живаго и Духъ Божій живетъ въ васъ, (2 Кор. 6, 19), или, какъ въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ христіанамъ: „не знаете, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа?“ (Кор. 6, 19). Да и ходить-то въ церковь совершенно лишне: можно и дома молиться. „Ты же когда молишься“, сказалъ Спаситель, „войди въ комнату твою, затвори дверь твою“... (Мф. 6, 6). Да и бесполезно ходить тебѣ въ церковь: вѣдь ты все равно ничего не понимаешь, что тамъ дѣлаютъ, что

что читаютъ, что поютъ. Ну, скажи, напр., для чего у васъ кадятъ, свѣчи жгутъ?.. Скажи, понимаешь ли ты, что лепечетъ на клиросѣ псаломщикъ или что онъ поетъ?.. Ты и Евангелія не понимаешь, потому что читаютъ его для васъ на непонятномъ языкѣ. Да ты, другъ, не понимаешь не только церковныхъ, а и домашнихъ молитвъ. Ну, скажи, братъ, что это значитъ: „иже вездѣ сый и вся исполняй?“ Вы всѣ особенно усердно молитесь во время „херувимской“, а скажи, что значитъ: „иже херувимы, тайно образующе“, или „дориносима чинми?“ Молчишь, потому что не знаешь. „Ну, иди, иди въ свою церковь, будешь стоять, какъ пень“. И пошелъ православный въ храмъ свой. Рѣчь сектанта не мало смутила его; онъ нашелъ въ ней много правды и задумался. Войдя въ храмъ, онъ сталъ молиться, но дойдя до словъ молитвы Св. Духу: „иже вездѣ сый“ впервые остановился, желая понять слова ея. Что же это значитъ: „иже вездѣ сый и вся исполняй... иже вездѣ сый? Такъ въ машинальномъ повтореніи непонятныхъ для него словъ, застала его и херувимская пѣснь. Съ первыхъ же ея словъ весь храмъ оживился, всѣ стали особенно сосредоточены, молитвенно настроены, по храму прошелъ гулъ молитвы всего народа. Одинъ лишь онъ впервые не можетъ молиться: „иже херувимы тайно образующе“... что это значитъ, преслѣдуетъ его неотвязчивая мысль до самаго совершенія великаго входа. На нѣсколько минутъ его вниманіе занято священнодѣйствіемъ; но вотъ заплѣли: „Яко да Царя всѣхъ подымемя“, дошли до словъ „дориносима чинми“ и снова онъ весь поглощенъ мыслию о значеніи этихъ словъ. Пропѣли „Достойно есть“..., „Отче нашъ“..., а онъ все повторяетъ: „дориносима чинми“... Окончилась обѣдня, машинально приложился онъ ко кресту, также машинально вышелъ изъ храма, бессознательно направился домой, и всю дорогу, до самаго дома, мучительно до боли сверлила его мозгъ одна неотвязная мысль: что это значитъ: „иже вездѣ сый и вся исполняй“... „Иже херувимы тайно образующе... дориносима чинми?“... Для чего же это у насъ и Евангеліе и молитвы въ церкви и дома читаются на чужомъ языкѣ, думаетъ онъ, для чего все богослуженіе непонятно, когда, какъ объяснилъ ему сектантъ, апостолъ прямо учить, чтобы христіане и пѣли и молились на языкѣ для всѣхъ понятномъ? Какая польза для души отъ такой молитвы и стоитъ ли, въ самомъ дѣлѣ, ходить въ храмъ и стоять по цѣлымъ часамъ, ничего ни понимая? Вѣдь можно и дома помолиться своими словами. Господь все равно услышитъ: Онъ вездѣсущъ. Да и угодна-ли Богу бессознательная молитва? Быть можетъ такую молитвою я только оскорбляю Его? Въ слѣдующее воскресенье православный съ большимъ для себя принужденіемъ идетъ въ храмъ и не столько въ немъ молится, сколько старается уловить непонятныя для себя слова. Съ сомнѣніемъ въ душѣ, съ досадой и мученіемъ совѣсти онъ оставляетъ храмъ раньше окончанія богослуженія. Въ слѣдующее за симъ воскресенье онъ совсѣмъ не

идетъ въ храмъ, а сидитъ дома (Миссіонер. обзорѣніе 1906 г.). Сектантскія рѣчи упали на подготовленную почву и сдѣлали свое дѣло: любовь ко храму погасла, религиозное чувство благоговѣнія къ православному богослуженію подавлено и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ, не находя иногда живого и доступнаго разъясненія религиозныхъ вопросовъ у своихъ пастырей и недоумѣній, обращается за разрѣшеніемъ ихъ къ неприваннымъ учителямъ, или и самъ по своему, и, конечно, неправильно, старается раскрыть ихъ въ своемъ сознаніи. Все это и должно побуждать насъ пастырей притти на помощь жаждущему религиознаго познанія народу и приискать средство для удовлетворенія этой религиозной жажды. Средство— это виѣбогослужебныя религиозно-правственныя собесѣдованія пастырей съ пасомыми. Итакъ, цѣль названныхъ собесѣдованій такая: приучить прихожанъ къ умственному труду, распространить между ними полезныя, научныя свѣдѣнія, виѣдрить въ нихъ религиозныя истины, поднять нравственность, а вмѣстѣ ослабить склонность къ пьянству и другимъ порокамъ. Предохранить народъ отъ посѣщеній сектантскихъ сборищъ и слушанія ихъ лжеучителей. Вообще: научить и приучить его свято чтить и проводить дни Господни, а вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣтить, вразумить и утвердить его въ вѣрѣ и нравственности.

Уяснивши себѣ цѣль виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, мы теперь должны рассмотреть и способъ веденія ихъ. Сколько разъ твердили намъ и свѣтскіе и духовные публицисты, да и теперь продолжаютъ говорить, что слово, поученіе или что-либо въ этомъ родѣ, написанное ранѣе и произнесенное въ церкви съ каедръ, никогда не можетъ такъ животворно дѣйствовать на слушателей, какъ тоже самое слово или поученіе, предложенное тѣмъ же самымъ слушателямъ въ обыкновенной бесѣдѣ пастыря съ пасомыми, бесѣдѣ простой, произнесенной безыскусственнымъ, разговорнымъ языкомъ, гдѣ всякая мысль, а особенно трудная для пониманія, можетъ уясниться чрезъ совопросную, діалогическую форму бесѣды, чрезъ неоднократное повтореніе одного и того же нѣсколько разъ и, такимъ образомъ, быть доводима до возможнаго пониманія своихъ неразвитыхъ слушателей. Лучше всего поученія произносить безъ тетрадки и языкомъ сколько возможно доступнымъ для пониманія простого народа. Пусть каждый изъ священниковъ попытается говорить къ народу отъ сердца и прямо и просто то, что онъ знаетъ, (а знаетъ онъ всегда несравненно болѣе, чѣмъ его сельскій прихожанинъ), и что чувствуетъ, какъ служитель алтаря и пастырь. Пусть каждый изъ насъ въ храмѣ говоритъ тѣмъ простымъ назидательнымъ тономъ, какимъ говоритъ съ ними дома въ назидательной бесѣдѣ. Само сабою разумѣется, что простота и ясность рѣчи въ собесѣдованіяхъ не должны переходить въ вульгарность и тѣмъ болѣе въ неприличіе. Въ живой, разговорной бесѣдѣ не всегда, конечно,

удобно выдерживать строго опредѣленную систему—вопросы собесѣдниковъ могутъ отвлекать отъ главной мысли и, такимъ образомъ, разстраивать заранее составленный планъ бесѣды. Но такъ какъ бесѣды должны вестись обычно безъ всякой искусственности, запросто, то и не представляется особой нужды ставить въ тѣсной, логической связи объясненія, какія слѣдуютъ по предполагаемому плану, и тѣ объясненія, которыя вызываются случайными вопросами слушателей. При стремленіи же къ систематизаціи затрудненіе, представляемое случайными вопросами собесѣдниковъ, значительно облегчается, когда руководящій бесѣдою самъ ставитъ вопросы и, выслушавъ болѣе или менѣе неправильныя, неточныя объясненія слушателей, даетъ съ своей стороны обстоятельныя объясненія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новое чудесное исцѣленіе параличной больной по предстательству Преподобнаго Тихона Калужскаго Чудотворца.

„Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“.

Въ 1901 году въ Свято-Николаевскую женскую общину, Медынскаго уѣзда, Калужской губерніи, поступила послушницей крестьянка Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, Воловской волости, деревни Замарайки, Дарья Андреева Селищева, 16 лѣтъ. Не прошло и года по поступленіи Селищевой въ общину, какъ у ней открылись сильныя боли въ обѣихъ ногахъ и въ желудкѣ; по обыкновенію обратились къ докторамъ, но лѣченіе не приносило ни какой пользы для болящей и съ каждымъ днемъ боли становились сильнѣй; вмѣстѣ съ тѣмъ терялась и послѣдняя надежда на совершенное излѣченіе, что и не замедлило совершиться: ноги потеряли чувствительность и стали какъ плети. Покойный въ настоящее время докторъ Щепетовъ и другіе врачи тогда же признали у Селищевой параличъ обѣихъ ногъ и вмѣстѣ съ тѣмъ категорически заявили ей, чтобы она и не тратилась попусту на лѣченіе, ибо наука и человѣческая мудрость тутъ безсильны. И пришлось Селищевой покориться горькой участи, и въ цвѣтъ лѣтъ остаться калѣкой: не только передвигаться, но даже и встать она уже не могла; возили ее въ тележкѣ ходившія за ней послушницы Радины, а въ кельѣ переносили на рукахъ. И вотъ въ такомъ безпомощномъ состояніи несчастная страдалница пробыла шесть лѣтъ, неся безропотно тяжелый крестъ; что она пережила и перечувствовала за это время знаетъ только Единный Серцевѣдецъ—Господь. Тяжесть положенія усиливалась еще тѣмъ, что въ общинѣ ей приходилось жить на свой счетъ, средствъ же не было,—отъ обители ей только было отведено помѣщеніе. Много пришлось перенести огорченій и лишеній какъ самой Селищевой, такъ и ходившимъ за ней послушницамъ Радинымъ. Но этимъ испытаніе не кончилось: по слову Господа, что только „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“, пришлось и Селищевой испытать второй тяжелый ударъ—вслѣдствіе нѣкаторыхъ обстоятельствъ ей съ сестрами Радиными пришлось оставить общину осенью 1907 года и итти куда глаза глядятъ. Надвигалась зима и имъ предстояло или, бросивъ калѣку на произволъ судьбы, отправиться въ родныя деревни, или же страдать всѣмъ вмѣстѣ до конца и тѣмъ исполнить завѣтъ Христовъ: „больше селъ любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“. И вотъ они, вспомянувъ слова Господни, рѣшили не оставлять страдалицу ни въ какомъ случаѣ и любви ради перенести всѣ невзгоды и лишенія. Обратились они къ настоя-

телю Калужской Тихоновой пустыни о. архимандриту Лаврентію съ просьбой разрѣшить имъ пожить до весны при обители, а далѣе—что Богъ дастъ. Отецъ архимандритъ съ истинно христіанскою любовью принялъ участіе въ ихъ горькой судьбѣ и разрѣшилъ имъ временно проживать въ монастырской гостиницѣ. Единственнымъ утѣшеніемъ страдалицы и ходившихъ за нею сестры было прибѣгать съ молитвою къ Господу и Его угоднику Преп. Тихону и лобызать священную раку Преподобнаго, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ нетлѣнныя его мощи. Медицинское лѣченіе, какъ выше сказано, было оставлено, оставалась надежда на Бога, Который мертвить и живить, низводитъ во адъ и возводитъ. „Просите и дастся вамъ, тощете и отверзется“, сказалъ Господь. И вотъ несчастная страдалица еще сильнѣе начала случаться въ двери милосердія Божія. Въ какихъ словахъ излигала она скорбь свою, сколько пролила тайныхъ слезъ, чего просила, на что надѣялась,—это останется тайной ея души; но видно сильна была ея вѣра и крѣпка надежда, да и самая боязнь ея была къ славіи Божіей—дабы явились на ней дѣла Божіи. Наступилъ май мѣсяцъ 1908 года, установилась теплая погода; природа, по повелѣнію Творца, начала являть себя во всей красотѣ, жизнь забила ключемъ и даже на самыхъ мрачныхъ лицахъ стала появляться улыбка, но не радостно было только на душѣ у страдалицы,—все кончено было для ней, уже ничто ея не обрадуетъ, ничто не утѣшитъ; оставалась только надежда на благодѣтельницу—смерть, что вотъ придетъ она и—конецъ страданіямъ. И вотъ въ такія минуты горячія молитвы несчастной возносились къ Богу и Его угоднику, и пламенны, вѣроотно, онѣ были, если проникли небеса и подвинули Владыку жизни и смерти подать исцѣленіе страдающей. Въ эти дни у страдалицы явилось сильное желаніе искупаться въ цѣлебныхъ водахъ кладези, ископаннаго самимъ Преподобнымъ Тихономъ. Ждали теплой погоды, и вотъ 12 мая, послѣ ранней обѣдни въ обители, ходившія за ней сестры Радины повезли ее на кладезь. Тамъ на рукахъ внесли въ воду, искупали и также вынесли обратно и возвратились въ монастырь. Но вотъ вечеромъ этого дня больная неожиданно объявляетъ окружающимъ, что она чувствуетъ облегченіе, ноги какъ будто укрѣпляются и проявляютъ жизненность, поэтому рѣшили на другой день опять ѣхать на Святой кладезь. И вотъ 13 мая, когда ее привезли, внесли на рукахъ въ купальню, то она, о дивное чудо, въ теченіе шести лѣтъ не вступавшая на ноги, начала неуверенными, слабыми шагами спускаться въ воду; искупавшись, она почувствовала еще большее облегченіе и твердою поступью безъ посторонней помощи вышла изъ купальни и чтобы не угрождать себя на этотъ разъ возвратилась на подводѣ въ монастырь. А 14 мая послушница Селищева могла уже итти на кладезь, отстоящій отъ обители около трехъ верстъ пѣшкомъ, и искупавшись въ третій разъ и воздавъ благодареніе Господу и Преподобному Тихону за исцѣленіе, благополучно возвратилась опять таки пѣшкомъ въ монастырь, и теперь чувствуетъ себя совершенно здоровою—если въ желудкѣ прошли и ноги укрѣпились, такъ что при ходьбѣ она не чувствуетъ и усталости. Все совершившееся съ ней, видится ей какъ бы во снѣ, до того неожиданно и чудесно для ней самой это явленіе Божіей милости. Радости ея невозможно описать, и теперь когда пишутся эти строки, она еще живетъ въ обители и прививается въ дому Божіемъ, восклицая съ псаломѣвцемъ: „утреннююю бо духа мой ко храму Святому Твоему“; „помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю“. Благодѣлющій къ роду человѣческому Господь не оставляетъ насъ своими милостями и являетъ чудеса свои, когда это особенно благопотребно. Настоящее поразительное чудо Божіе—исцѣленіе неизлѣчимо параличной больной особенно знаменательно въ наше время безбожія и нравственнаго одичанія, когда открытое исповѣданіе Бога у многихъ вызываетъ въ лучшемъ случаѣ насмѣшливыя улыбки, а въ большинствѣ,

такъ прямо, злобу и ненависть,—въ это именно время Господь являетъ свое могущество и силу.—„Видите, видите, яко Азъ есмь Богъ“. Но наши безбожники, въ большинствѣ своемъ интеллигенція, въ рукахъ у коихъ ключи знанія, взирая очами—не видятъ и имѣя уши—не слышатъ и сердцемъ не разумѣютъ и не обратятся. Жалкое, горестное состояніе! А все мнутъся, затѣваютъ возмущенія, учиняютъ грабежи и убійства цѣною собственной жизни добиваются получить хотя бы крупную частіа. Жалкіе люди! безъ вѣры въ Бога вы не получите счастья, вы не будете обладать имъ. Счастіе имѣютъ люди простые сердцемъ, вѣрующіе въ Господа—Творца и искупителя. А вы, отвергнушіеся Бога, если желаете получить счастье, оставьте гордость свою и невѣріе и идите въ святыя обители и храмы и научитесь молиться и просить такъ, какъ просятъ наши крестьяне—сермяжники,—научитесь у нихъ вы, мяншіе себя учителями жизни, посмотрите на эти строгія лица, на шепчущія св. молитвы уста и проникните мысленнымъ окомъ въ ихъ душу, если можете, и вы увидите, что именно въ молитвѣ—бесѣдѣ съ Богомъ, лицомъ къ лицу, и замѣчается, какъ „смирняется души тревога, расходятся морщины на челѣ, и въ небесахъ такой вѣрующій видитъ Бога и проситъ Его и получаетъ просимое. Вотъ и раба Божія Дарія просила исцѣленія и получила, искала у Бога и нашла счастье свое. Это дивное чѣдо да послужитъ вѣрующимъ къ большому укрѣпленію ихъ вѣры, а невѣрующихъ должно побудить тщательно осмотрѣться вокругъ и поразмыслить, почему подобныя чудеса не совершаются на нихъ, а бывають только съ людьми вѣрующими въ Бога. Воистину дивенъ Богъ во святыхъ своихъ. Но чѣмъ мы воздадимъ Ему за все то, что подаетъ Онъ намъ? Настоящее описаніе чудеснаго исцѣленія является долгомъ каждаго вѣрующаго: повѣдать дѣла Божія во всеуслышаніе всѣмъ, какъ благъ Господь и какъ велики милости всѣмъ взыскающимъ Его! А посему воздадимъ славу и благодареніе въ Троицѣ славимому Богу—Отцу и Сыну и Святому Духу и благодарно помянемъ ия славнаго нашего заступника и помощника Преподобнаго Тихона Калужскаго Чудотворца. 21 мая 1908 года. Обитель Преп. Тихона. Все описанное здѣсь о моемъ чудесномъ исцѣленіи по милости Божіей сущая истина, что утверждаю своею подписью. Дарія Селищева. Послушница Александра Радина. Свидѣтели сего чудеснаго исцѣленія послушницы Дарія Селищевой, духовникъ исцѣленной іеромонахъ Пименъ. Монахъ Ириней Ткачевъ. Монахъ Іеронимъ Шульгинъ. Потомственный почетный гражданинъ Василій Николаевичъ Лепешкинъ. Сего исцѣленія я личный свидѣтель—фельдшеръ Калужской Тихоновой пустыни Федотъ Гавриловичъ Лядичевъ. Все вышеописанное здѣсь справедливо. И самъ я личный свидѣтель сего чудеснаго исцѣленія: настоятель Калужскій Тихоновой пустыни архимандритъ Лаврентій.

Вѣнокъ на могилу заштатнаго священника Успенской, города Малоярославца, церкви Василія Михайловича Кременскаго 1).

Выходъ заштатъ совершился хотя и по собственному прошенію покойнаго, но подъ давленіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя были для него крайне горестными и неприятными. Когда о. Василій оставлялъ служеніе, покойному оставалось дослужить какихъ либо 6—7 мѣсяцевъ до новаго пенсіоннаго устава по духовному вѣдомству, который, какъ извѣстно, увеличивалъ размѣръ пенсій духовенству. Этотъ недослуженный срокъ позлекъ за собою то, что за 42-лѣтнюю ревностную и безпорочную службу алтарю Христовой церкви

о. Василію была назначена пенсія въ прежнемъ незначительномъ окладѣ. Вслѣдъ за этимъ надъ головою покойнаго старца разразилось новое горе, которое онъ, какъ любящій родитель, не могъ не принять близко къ сердцу; вскорѣ послѣ выхода за штатъ, совершенно неожиданно во двѣтъ лѣтъ у о. Василія умираетъ сынъ, московскій священникъ, земная надежда и опора ушедшаго заштатъ старца. Тяжела была эта потеря для любящаго сердца покойнаго: она до послѣднихъ дней оставила въ немъ печать затаенной грусти и скорби. Вскорѣ послѣ этого онъ совершенно лишился зрѣнія, и для о. Василія настала постоянная темнота.

Не смотря на все указанныя испытанія и огорченія, которыя одно за другимъ преслѣдовали почившаго, не смотря на все это, у него не сложился мрачный, безпросвѣтный взглядъ на жизнь, совершенно чуждый истинному христіанину. Когда въ 1903 году почитатели о. Василія, прихожане Успенской церкви, съ разрѣшенія епарх. нач., чествовали покойнаго поднесеніемъ ему при адресѣ иконы Христа Спасителя, о. Василій въ отвѣтной рѣчи своей бывшей частвѣ, между прочимъ, говорилъ: „Возлюбленные братія! жизнь моя была исполнена скорбей, огорченій, золь и гоненій. Будучи отрокомъ, я лишился отца и матери, но имѣлъ, гдѣ главу приклонить; на закатѣ дней своихъ я подвергся новому несчастію: слѣпота есть величайшее несчастіе, заслуживающее соболѣзнованія, сочувствія и состраданія. Я не предавался въ скорби своей унынію, помня слова писанія: *„многими скорбями подабаеть внити въ царствіе Божіе“*. (Дѣян. XIV, 22). Ап. Павелъ пишетъ о себѣ и о другихъ апостолахъ, что относится и къ намъ—пастырямъ церкви: *„до нынѣшняго часа и алчемъ и жаждемъ, наготуемъ и страждемъ, труждающимся, дѣлающе своими руками; укоряемъ—благословляемъ; гонимъ—терпимъ; хулимъ—утѣшаемся, яко отребѣ быхомъ міру всемъ поспраніе досель“*. (I Кор IV, 11—13).

Что касается міросозерцанія почившаго, то по этому вопросу необходимо сказать слѣдующее. Выдвигая на первый планъ христіанской жизни любовь, какъ ее вознесу евангельскаго ученія, усвоившій о. Василій словомъ и дѣломъ старался проводить въ жизнь этотъ высочайшій нравственный идеалъ. Въ той же рѣчи покойный, между прочимъ, говорилъ: „любовь христіанская есть добродѣтель великая и высокая; имѣющіе эту добродѣтель и соблюдающіе эту заповѣдь о любви суть наследники небеснаго царствія, ибо весь христіанскій законъ заключается въ двухъ главныхъ заповѣдяхъ: 1) люби Бога больше всего и 2) люби ближняго, какъ самаго себя. Нужно знать христіанину,—говорилъ о. Василій,—что все внѣшніе подвиги: постъ, молитва, хожденіе въ церковь и другіе труды только ведутъ къ добродѣтели; это не плоды отъ духовнаго сѣмени, а только листья духовнаго дерева. Плоды же Духа: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, въра, благодать, крѣпость, воздержаніе*. И замѣтьте,—подчеркивалъ покойный,—что во главѣ всего стоитъ любовь. Кто при-

1) Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 28.

обрѣлъ любовь, тотъ приобрѣлъ Бога, „ибо Богъ есть любовь, и кто пребываетъ въ любви, тотъ въ Бога пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ“. (Ін. IV, 16). Бойтесь пустоты сердца безъ любви, безъ состраданія. *Любовь*, говоритъ писаніе, *покрываетъ множество грѣховъ*. Но любви ничто не замѣнить: ни молитва, ни богатство, ни жертвы, ни труды. И каждому изъ насъ надо крѣпко знать про себя, чтобы мы, *какъ избранные Божиіи*, всегда были облечены въ *милосердіе, благодать, смиренномудріе и долготерпѣніе, болѣе же всего въ любовь, которая есть совокупность совершенства* (Кол. III, 12, 14). Любовь,—продолжалъ почившій о. Василій,—безъ самоотверженія не бываетъ: чтобы показать на дѣлѣ любовь, отрекайся отъ самоугожденія; чего хочешь себѣ, того желай и ближнему. „*Какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, такъ поступайте и вы съ ними*“, изрекъ Господь (Мѣ. VII, 12). Необходимо приобретать эту добродѣтель, возгрѣвать, воспитывать ее и упражняться въ ней. *Душепотеченіе*, по словамъ покойнаго, *есть наука изъ наукъ и искусство изъ искусствъ*“.

Таково было міросозерцаніе усопшаго о. Василія; оно сложилось на изученіи евангелія и окрѣпло на altarѣ Христовой церкви.

Изложенныя выше исходныя точки міросозерцанія покойнаго шли рука объ руку съ его практической жизнью. Считая основными мотивами христіанской жизни любовь къ Богу и ближнимъ и вытекающія изъ нея добродѣтели, почившій о. Василій старался воплощать ихъ на дѣлѣ и въ своей собственной жизни. Главной характерной чертой духовно нравственнаго облика покойнаго была растворенная смиреніемъ сердечная доброжелательность. Ни награды, ни почести, ни отячія по службѣ не только не ослабляли, но еще болѣе окрѣпляли усопшаго о. Василія въ подвигъ смиренія. Кротость и смиреніе постоянно слышались въ его словахъ, искрились въ его взорѣ и на каждомъ шагу ощущались въ дѣлахъ покойнаго. Его широкая любовь постоянно выражалась въ искреннемъ сочувствіи и состраданіи къ горестямъ и нуждамъ другихъ, а также сквозила въ снисходительномъ и великодушномъ взглядѣ на немощи и недостатки его сослуживцевъ или другихъ лицъ.

Переходя къ болѣе частной характеристикѣ о. Василія, прежде всего, нужно сказать, что какъ пастырь словеснаго стада, какъ слуга Христова алтаря, усопшій являлся аккуратнымъ и примѣрнымъ во всѣхъ отношеніяхъ совершителемъ божественныхъ службъ. Неопустительное, проникнутое искреннимъ чувствомъ и благоговѣніемъ, выразительное служеніе покойнаго, особенно чтеніе воскресныхъ евангелій и великаго канона постомъ, незримо передавалось молящимся и производило на нихъ сильное впечатлѣніе. Духовныя требы своихъ прихожанъ о. Василій имѣлъ обыкновение исправлять безъ всякаго промедленія, являясь всегда по первому приглашенію, онъ никогда не позво-

лялъ себѣ требовать отъ прихожанъ за свой трудъ болѣе предложеннаго; причеиъ за все благодарилъ, многое дѣлая для бѣдныхъ совершенно безплатно и многимъ помогая изъ своихъ средствъ. На мѣстѣ своего послѣдняго служенія при Успенской церкви, въ приходѣ которой имѣются старообрядцы, о. Василій своею жизнью и служеніемъ заслужилъ любовь и со стороны послѣднихъ изъ которыхъ многіе были покойнымъ обращены, а уклонившіеся возвращены на лоно православной церкви. Церковныя поученія покойнаго были растворены любовью къ пасомымъ и ревностію объ ихъ спасеніи. Правда, въ своихъ пастырскихъ бесѣдахъ о. Василій не отличался витіеватостію и многорѣчіемъ, но его бесѣды и наставленія были всегда кратки и назидательны, сердечны и убѣдительно, будучи для слушателей полезны многими краснорѣчивыхъ и многорѣчивыхъ бесѣдъ. А развѣ его образцово-добродѣтельная жизнь не была наглядно назидательнымъ поученіемъ для тѣхъ, которые знали покойнаго? Уважая іерея—старца, многіе, даже лица совершенно подчасъ ему незнакомые, издалека просили его молить. Таковой была личность усопшаго, какъ пастыря церкви.

Какъ просто человекъ, покойный о. Василій былъ также примѣромъ, достойнымъ полного подражанія. Кротость и незлобіе, смиреніе, доброжелательность и любовь къ людямъ—вотъ характерныя черты частной жизни почившаго. Его ласковое, кроткое, одинаковое со всѣми обращеніе, его всегдашняя доступность богатымъ и бѣднымъ, знатнымъ и простымъ неволью заставляли любить и уважать покойнаго о. Василія. Указанныя и другія подобныя черты характера усопшаго, какъ пастыря и человека, были отмѣчены въ рѣчахъ и адресѣ при поднесеніи покойному иконы. ¹⁾ А это важно въ томъ отношеніи, что никто, какъ прихожане, не могутъ лучше другихъ понять и оцѣнить своего пастыря, который живетъ и дѣйствуетъ среди своихъ прихожанъ.

Далѣе, нельзя пройти молчаніемъ и семейную жизнь покойнаго. Какъ глава семьи, почившій о. Василій былъ горячелюбивымъ отцомъ своихъ дѣтей, не только въ ихъ младенчествѣ, но и тогда, когда они уже достигли зрѣлаго возраста. Не только дѣти, но и внуки въ домѣ своего дѣдушки всегда находили самый радужный пріемъ, а нѣкоторые изъ нихъ, благодаря искреннимъ о нихъ заботамъ покойнаго, не отличали его отъ родного отца. Никто никогда въ семьѣ, гдѣ жизнь укладывается въ болѣе непринужденныя рамки, не слышалъ отъ почившаго рѣзкаго слова. Привѣтливость и доброта—однимъ словомъ—красною нитью проходили чрезъ всю семейную жизнь усопшаго о. Василія.

Но всѣми охарактеризованными сторонами и вышеизложенными качествами всецѣло еще не исчерпывается глубокозападающій въ нѣдра души чрезвычайно привлекательный образъ покойнаго іерея; для полноты его

¹⁾ См. очеркъ Кал. еп. вѣд. 1903 г. стр. 227—236.

характеристики необходимо сказать о его дневном образѣ жизни и о всемъ другомъ, что по своему содержанию не можетъ входить ни въ пастырскую, ни въ общественную, ни въ семейную жизнь о. Василия.

Переходя къ описанію личной жизни покойнаго, прежде всего нужно замѣтить, что день у о. Василия начинался очень рано,—часа въ четыре; сначала этого требовали службы, а затѣмъ по выходѣ заштатъ сложившаяся привычка жила въ усоншемъ до самой смерти. Ранній день начинался продолжительной молитвой, которая имѣла также мѣсто и въ срединѣ дня; тоже самое было и вечеромъ при отходѣ въ постель. Когда о. Василий видѣлъ, что коса смерти уже занесена надъ нимъ и что силы его постепенно ослабѣваютъ, онъ, вмѣстѣ съ вечерними молитвами, сталъ ежедневно прочитывать и молитвы, положенныя на исходѣ души, желая быть постоянно наготовѣ для перехода въ тотъ міръ, откуда нѣтъ возврата.

Вставая очень рано, и уже будучи заштатомъ, покойный, всегда, когда позволяла погода и когда домашніе имѣли время его проводить къ богослуженію, сѣдѣлъ въ какую либо изъ малоюрославецкихъ церквей. Прихожане церквей соборной и Успенской долгое время будутъ помнить высокой пріятный старческий теноръ усоншаго о. Василия, становившагося всегда на клиросѣ. Готовясь отправиться въ вѣчность, почившій весьма часто приступалъ къ святымъ таинствамъ покаянія и причащенія.

Въ другое время дня скончавшійся о. Василий любилъ находиться на свѣжемъ воздухѣ, преимущественно въ своемъ саду, который былъ воздѣланъ руками покойнаго и которымъ онъ не переставалъ интересоваться до самой смерти. Обращаясь время отъ времени съ просьбой къ своимъ домашнимъ посадить гдѣ либо дерево, о. Василий прекрасно зналъ, что плодами посаженнаго ему дерева не придется воспользоваться.

Другимъ любимымъ мѣстомъ покойнаго было крытое крыльцо при его домѣ. На этомъ крыльцѣ о. Василий проводилъ время въ дождливую погоду; отсюда онъ слушалъ пѣніе птицъ, которыми онъ очень интересовался и которыхъ могъ свободно различать по ихъ голосамъ; здѣсь же онъ молился и часто отдыхалъ, положивъ подъ голову толстое ничѣмъ не покрытое полѣно дровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

11-Я СТРАНИЦА ¹⁾.

Что случилось съ Марѳушей,—невыразимо больно сказать. На другой день послѣ слѣдствія она стала въ полномъ смыслѣ слова старухой и пленочка на глазахъ дѣлала взглядъ ея уже не близорукимъ, а какимъ то вопросительно-дикимъ, что же это такое?—какъ будто спрашивали эти глаза. Отъ плохого конца ее спасъ

сынъ и одному Богу извѣстно, сколько было пролито слезъ на русую головку маленькаго Вани.

Не легко было и Павлу, совѣсть вступила въ свои права. На Марѳу онъ не могъ глазъ поднять и отъ нравственныхъ мукъ каждый день прибѣгалъ ко мнѣ съ покаяніемъ. Онъ разсказалъ мнѣ во всѣхъ подробностяхъ свой гнусный замыселъ. Не имѣю права ему не вѣрить, что причиной его грѣха была его Марѳуша. Изъ-за ней, и только изъ-за ней, онъ рѣшился обмануть и обобрать Ядвигу Изъ-за невѣсты онъ заранѣе обдумалъ планъ дѣйствій, хотя поводъ къ сближенію подавала кокетливая полька. Назывался онъ у ней Петромъ Ооминымъ Зоринымъ. Однажды, при встрѣчѣ товарищъ назвалъ его Павломъ и Ядвига спросила, почему онъ такъ его называлъ; Продуновъ вывернулся, объяснивши, что и у русскихъ, какъ и у поляковъ, бываетъ по нѣскольку именъ, а для полного ея успокоенія и вѣрнѣйшаго обмана раздобылся тоже поддѣльнымъ увольнительнымъ свидѣтельствомъ на имя Петра Оомина Зорина, драгуна совѣтъ другого полка, расположеннаго въ Финляндіи; и онъ былъ увѣренъ, что вполне схоронилъ концы въ воду. Но, видно, Господь справедливъ и поддѣломъ его наказалъ. Съ мѣсяцъ мучился Павелъ на порукахъ, на Марѳу такъ и не могъ глазъ поднять; наконецъ, онъ не выдержалъ и просилъ слѣдователя взять его съ поруки въ домъ предварительнаго заключенія, гдѣ и пробылъ около 9 мѣсяцевъ до судебного разбирательства его дѣла.

Надъ нами же, мной и причтомъ моимъ, судебное разбирательство началось гораздо раньше. Дня черезъ 2 послѣ того, какъ слѣдователь снялъ съ насъ показанія, ко мнѣ заявился благочинный.

— „Здравствуйте, о. Павелъ“, началъ онъ какимъ то слащавымъ тономъ, потирая руки, хотя было лѣто; „а я въ городѣ былъ, да думаю дай заѣду васъ навѣщу... да... что я слышалъ, навѣрное сплетни какія—нибудь... будто у васъ тутъ слѣдователь, становой были... на счетъ свадьбы какой-то справлялись“...

Мнѣ этотъ тонъ очень не понравился, я прямо спросилъ: „вы, о. благочинный, уполномочены отъ начальства слѣдствіе надо мною произвести?“ Онъ нѣсколько смутился; но быстро оправился и началъ уже безъ кошачьихъ ужимокъ:

— „Для производства слѣдствій у насъ есть духовный слѣдователь, но мнѣ какъ благочинному, сами знаете, пужно быть освѣдомлену о всемъ, что происходитъ у меня въ благочиніи. И ужъ вы меня извините, если въ правду былъ у васъ слѣдователь и допрашивалъ о какой то свадьбѣ, говорятъ, вашего Павла Иванова Продунова, то я долженъ быть въ курсѣ этого дѣла; я же обыски брачные свидѣтельствую и, такимъ образомъ, тоже этотъ бракъ на моей отвѣтственности. Войдите въ мое положеніе: если Владыка прямо получить донесеніе чрезъ свѣтскую власть... какой же я тогда благочинный.“

Грѣшный я человекъ. Захотѣлось мнѣ его по сер-

¹⁾ Оконч. Смол. Церк.-Общ. Вѣстн. № 28.

дять: „нѣтъ“, говорю, „ваше высокоблагословеніе, пока вы мнѣ форменную бумагу изъ консисторіи не представите, ни слова вамъ отвѣчать не буду“.

— „Ну, въ такомъ случаѣ пеняйте на себя. А мой долгъ донести о ходящихъ про васъ слухахъ Его Преосвященству. Не безпокойтесь“, ехидно увѣрялъ онъ меня на прощанье „форменный указъ въ скорости будетъ вамъ доставленъ изъ консисторіи“.

— „Тогда и отвѣчать буду, буркнулъ я ему въ отвѣтъ“.

Однако, пораздумавши основательно ночью о своемъ положеніи, я пришелъ къ заключенію, что лучше мнѣ самому предупредить Владыку, и на другой день чуть свѣтъ я отправился въ городъ. Слава Богу, Его Преосвященство еще не былъ предупрежденъ и отъ меня перваго услышалъ все дѣло.

Подумавши нѣсколько, послѣ моего покаяннаго разсказа, онъ изрекъ:

— „Вотъ, отецъ, къ чему нерадѣніе наше приводитъ; видишь самъ, сколько горя оно надѣлало. Сдѣлаю распоряженіе о производствѣ формальнаго слѣдствія, а тамъ посмотрю, чѣмъ твою пастырскую совѣсть успокоить. Покаянія твоего ради, не запрещаю тебѣ священнодѣйствовать. Ступай съ Богомъ“.

Болѣе спокойнымъ вернулся я домой и ждалъ суда страшнаго. Слова благочиннаго оправдались: чрезъ 4 дня, послѣ его отъѣзда отъ меня, онъ явился къ сельскому старостѣ, куда вызвалъ и насъ—причтъ, гдѣ и предъявилъ указъ консисторіи; по которому, во исполненіе предписанія Его Преосвященства, поручалось ему, благочинному, произвести формальное слѣдствіе по поводу повѣнчанія на другой женѣ крестьянина Павла Продунова, при жизни первой жены онаго, Продунова.

„Плохо мое дѣло!“ подумалъ я, прочитавши сей указъ. Отлатить онъ мнѣ теперь за прощальный визитъ, экъ меня дернуло...

Освидѣтельствованіе обыска брачнаго и метрической книги „о бракосочетавшихся“ ничего не дало, такъ какъ документы были отобраны слѣдователемъ. Но здѣсь можно было о слѣдователю прицѣпиться:

— „А гдѣ же у васъ копии съ сихъ документовъ? По закону вы должны были снять съ нихъ копіи?“

— „Эхъ!“ думалъ я молча: „вотъ промашку-то сдѣлалъ, что бы мнѣ прежде чѣмъ отдавать билеты слѣдователю, снять бы съ нихъ копіи!.. я признался, что копій не снимали, потому что документы хранились въ подлинникахъ“.

— „Да, въ подлинникахъ! А чѣмъ вы теперь докажете, что они у слѣдователя, а не у васъ?“

Къ сожалѣнію взять росписку отъ слѣдователя въ полученіи имъ книжекъ я постѣснялся.

А перо въ рукахъ благочиннаго ходко набрасывало строку за строкой на листѣ бумаги.

— „А много ли вы за свадьбу съ Продунова взяли?“

— „Это, кажется къ дѣлу не относится, о. благочинный“.

— „А по моему очень даже относится: можетъ быть, вы вмѣстѣ съ Продуновымъ 11-ю страницу то уничтожили, мзды ради...“

— „Это подло, о. благочинный, не выдержалъ я. Кто въ такой подлости можетъ заподозрить своего брата,—священника, тотъ самъ долженъ быть...“

— „Прошу васъ не забываться, о. Павелъ, и не отвѣчать дерзостями на мои законные вопросы. Я долженъ буду записать въ протоколъ, что вы не желаете отвѣтить на сей вопросъ и дерзко ведете себя на слѣдствіи“.

Депутатъ, взятый о. благочиннымъ, священникъ изъ села, хотя и не подалеку отъ благочинническаго, кажется, былъ на моей сторонѣ. Онъ многозначительно кашлянулъ и повелъ глазами, чтобы я сократился. Я понялъ, что плохо веду дѣло.

— „Не желаю вамъ отвѣчать, а прямо не помню, сколько тогда намъ далъ Павелъ, вѣдь 6 лѣтъ прошло. Во всякомъ случаѣ не очень крупную сумму, менѣе 100 руб., иначе у меня такой гонорарій остался бы въ памяти“.

— „Потрудитесь велѣть принести братскую книжку“.

„О о! думаю я, вотъ цѣпляется-то, будетъ дѣло!“

Слава Богу, что книжка уцѣлѣла; въ ней значилось за свадьбу Продунова 25 руб.

— „Гм! издалъ звукъ разочарованный благочинный, медля записывать въ протоколъ эту сумму“.

— „А на ряску матеріи вамъ не дарилъ Павелъ Продуновъ передъ свадьбой?“

„Экая глупость была съ моей стороны хвалиться тогда этой матеріей и показывать ее знакомымъ и экая мерзость съ его стороны этимъ моимъ легкомысліемъ пользоваться!“ пронеслось у меня въ головѣ и я снова готовъ былъ сорваться, но тотъ же кашель о. депутата удержалъ меня отъ грубости и я просто сказалъ: „Да. Я тогда еще вамъ эту матерію показывалъ“.

— „Помню, помню, недурненькая матерія была, репсъ, кажется, шелковый“... и перо о. слѣдователя опять заходило по бумагѣ.

Часа 3 тянулся мой допросъ. Когда его мнѣ читалъ о. слѣдователь, я замѣтилъ нехорошій маневръ: про шелковый репсъ на ряску было записано, а про то, что въ братской книжкѣ значится за свадьбу Продунова 25 руб., нѣтъ. Я заявилъ объ этомъ дефектѣ передъ тѣмъ какъ подписывать къ протоколу.

Съ большой неохотой и по настоянію о. депутата съ духовной стороны (съ гражданской былъ урядникъ, уже знакомый съ дѣломъ и все время звѣвавшій) о. слѣдователь внесъ въ концѣ протокола приписку о 25 руб. и къ крайнему своему огорченію этимъ заключеніемъ особенно отъѣнилъ мысль о моей нелюбостыжательности. Я подписался; послѣ меня и весь ареопагъ.

Три дня изба сельскаго старосты представляла изъ

себя камеру мирового судьи. Были допрошены: дяковъ, псаломщикъ, староста церковный, Павелъ и Марѳуша; Марѳуша ни слова не отвѣчала, молчала, какъ убитая. За то Павелъ передалъ все, какъ на исповѣди, и записи его показанія было посвящено 1½ дня. На 4-й день, послѣ обѣда, духовный слѣдователь и его сотрудники отѣхали.

„О, что-то теперь намъ будетъ?“ ежедневно вопрошалъ меня мой причтъ“.

— Что, братцы, простите, моя вина, я не досмотрѣлъ и васъ подвелъ. Если „подъ началь“, то васъ—на ½ того времени, на сколько отдадутъ меня.

— „О, Господи, Господи!“ надрывали мнѣ душу мои сослуживцы.

Дѣло о двѣженцѣ Продуновѣ наѣбло много шума въ губерніи, но къ чести всего духовенства и горожанъ долженъ сказать, что никто не злорадствовалъ, а всѣ отъ души жалѣли нашъ причтъ. Нашлось не мало сердобольцевъ и особенно сердобольцевъ, которые надѣли Владыкѣ просьбами о нашемъ помилованіи. Какъ я узналъ послѣ, и свѣтскій слѣдователь былъ у Его Преосвященства и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Божіею, конечно, болѣе всего милостію результатъ слѣдствія былъ благоприятный для насъ. Какъ я уже вамъ говорилъ „за небрежное отношеніе къ соблюденію предбрачныхъ предосторожностей, насъ оштрафовали въ пользу попечительства—меня на 25, дьякона на 12 и псаломщика на 5 руб. и безъ внесенія въ формуляръ. Спаси, Господи, Владыку и добрыхъ людей!

„Вотъ она, братцы 11-я страница. Запомните ее хорошенько!“ закончилъ свой рассказъ о. Павелъ.

— „А что же съ Павломъ-то было, о. Павелъ, съ теской-то?“ интересовались слушатели.

— „Въ острогѣ онъ заболѣлъ скоротечной чахоткой, такъ что къ судебному разбирательству явился наполовину мертвецомъ. Ядвига, увидѣвши его на скамьѣ подсудимыхъ, вскрикнула на весь залъ: „ахъ, Матка Божка, Петръ—Павелъ! ты?“ и безъ чувствъ рухнула на полъ. Оправившись она употребляла всевозможныя усилія, чтобы давать показанія въ его пользу, отреклась отъ прописаннаго въ прошеніи его подложнаго свидѣтельства, показала, что всѣ 1500 руб. онъ оставилъ ей. Присяжные вынесли ему оправдательный приговоръ; судъ приговорилъ его только къ церковному покаянію, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Но онъ успѣлъ только 3 дня выполнить этотъ приговоръ; на 4-й день, послѣ суда, онъ умеръ отъ кровоизліянія гортанью. Я его и похоронилъ; еле-еле живого довели его изъ города въ наше село“.

— „А Марѳа?“

— „Пока живъ былъ ребенокъ, жила и она; каждый день ходила съ нимъ на могилку Павла. Но Богу угодно было взять отъ нея и это послѣднее утѣшеніе: на 5 году Ваня умеръ отъ скарлатины и Марѳа ушла въ дальній монастырь. Она теперь уже мать Митрофанія и строго блюдетъ обѣтъ молчанія. Настоящей подвижницей стала“.

— „Позвольте, о. Павелъ, а не знаете ли, какъ узнала Ядвига адресъ своего мужа?“

— На судѣ это обнаружилось. Она случайно, какъ портниха, попала въ домъ того купца, у котораго Павелъ служилъ наѣздникомъ. Онъ былъ очень друженъ съ сыномъ этого купца, арабскаго коня ему подъ верхъ выѣздили и имѣлъ неосторожность обмѣняться съ другомъ карточками: купеческій сынъ снялся сидящимъ на своемъ арабѣ, а Павелъ на Орликѣ. Да это дѣла не раскрыло бы, если бы на оборотѣ карточки Павелъ собственноручно не написалъ своего имени, отчества и фамиліи. Ядвига конечно прочла надпись и обратилась къ воинскому начальнику, а ужъ тогда Павла найти было легко“.

— „Однако, прощайте о. Павелъ, засидѣлись мы у васъ, ужъ разсвѣтаетъ... Спасибо вамъ за 11-ю страницу. Будемъ ее помнить“.

Такъ закончилось благотворительное собраніе въ домѣ о. Павла.

Священникъ *Гр. Волхонскій.*

Епархіальныя извѣстія.

Отношеніе г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 25 іюля, сего года, за № 5867, на имя Его Преосвященства.

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.*

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Главноуправляющимъ Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній, о допущеніи въ пугахъ МОНАРШАГО Милосердія изыятій изъ ст.ст. 79 и 80 Уст. о воин. повин., въ 19 день іюня сего года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ преподать ему слѣдующія руководящія указанія, относительно направленія на будущее время производящихся въ Канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по поступившимъ всеподданнѣйшимъ прошеніямъ, дѣлъ сего рода: давать впредь движеніе ходатайствамъ объ изыятіяхъ изъ упомянутыхъ статей устава о воинской повинности лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти ходатайства, представляясь достаточно обоснованными, возбуждаются лицами вполне благонадежными и безупречными по своимъ нравственнымъ качествамъ и когда изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что поступаая временно на церковно-служительскія и учительскія должности, просители не стремились уклониться отъ дѣйствительной службы въ войскахъ, или злоупотребить присвоенными симъ должностямъ льготами. Уважительными при наличности вышеуказанныхъ условій признавать просьбы, приносимыя бывшими семинаристами, посвятившими себя церковнослужительству, или педагогической дѣятельности до изданія закона 10 декабря 1905 года и желающими поступить, для продолженія образованія, въ высшія свѣтскія учебныя заведѣнія или же тѣми же лицами, независимо отъ

времени занятія ими указанныхъ должностей, если они стремятся получить высшее богословское образование въ духовныхъ академіяхъ. О таковой МОНАРШЕЙ ВОЛѢ, сообщенной Статсъ-Секретаремъ Барономъ Будбергомъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода для свѣдѣнія, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

Вдовѣ дворянина Аннѣ Алексѣевнѣ Челищевой, за пожертвованіе 1300 руб. на колоколь во вновь строящейся храмъ въ селѣ Красномъ, Боровскаго уѣзда, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Лихвинскаго Троицкаго собора Василій *Ваталинъ*, 26 сентября.

Рукоположены: 1) во священника студентъ Калужской духовной семинаріи Петръ *Лихачевъ* къ церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда, 26 сентября; 2) во діакона псаломщикъ церкви села Березичъ, Козельскаго уѣзда, Павель *Лазаревскій* съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

Опредѣлены: а) на вакансію псаломщика бывшій псаломщикъ церкви села Мосури, Мосальскаго уѣзда, Сергій *Вагинъ* къ церкви села Трубина, Малоярославецкаго уѣзда, 15 сентября; б) исправляющими должность псаломщиковъ: 1) уволенный изъ третьяго класса Калужской духовной семинаріи Владиміръ *Кружковъ* къ церкви села Путогина, Мосальскаго уѣзда, 22 сентября; 2) крестьянинъ дер. Зиновки, Мещовскаго уѣзда, Иванъ *Коложинъ* къ церкви села Шалова, того же уѣзда, 25 сентября; 3) учитель Камельгинской церковно-приходской школы, Калужскаго уѣзда, Михаилъ *Кузнецовъ* къ церкви села Снятина, Перемышльскаго уѣзда, 25 сентября.

Перемѣщенъ священникъ церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда, Николай *Ватолинъ* къ церкви села Роцинской Слободы, того же уѣзда, 23 сентября.

Отрѣшенъ отъ мѣста за нетрезвость и неблагоповеденіе псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Мыжбора, Лихвинскаго уѣзда, Петръ *Сахаровъ*, 16 сентября.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при градо-Калужской Сошественской церкви (см. № 17 Вѣстн.); 2) при церкви села Сакулина, Мещовскаго уѣзда (см. № 24 Вѣстн.); 3) при церкви села Тугави, Мещовскаго уѣзда (см. № 26 Вѣстн.); 4) при женской общинѣ „Весть Скорбящихъ Радосте“, Медынскаго уѣзда; 5) при церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда (см. № 28 Вѣстн.).

Діаконское при церкви села Позноровья, Мосальскаго уѣзда (см. № 28 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при Боровской Крестовоздвиженской церкви (см. № 27 Вѣстн.); 2) при церкви села Фролова, Калужскаго уѣзда: (душ. муж. пола 559; земли 1 десят., причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 147 руб.; домъ церковный)

Отъ Комитета по устройству церковно-приходскихъ собраній въ епархіи.

Отцы и братія, пастыри Калужской церкви!

Всѣ мы, пастыри православной русской церкви, кажется, должны уже ясно видѣть, достаточно сознавать и болѣзненно чувствовать,—какая зловѣщая туча, какой густой мракъ облегли со всѣхъ сторонъ нашу родину, нѣкогда святую Русь. Несчастная война, безбожная революція, рядъ неурожайныхъ годовъ, небывалое наводненіе и, наконецъ, губительная холера, какъ бремя тяжкое, отяготѣли надъ нашимъ многострадальнымъ православнымъ русскимъ народомъ и произвели страшное потрясеніе во всемъ строѣ народной жизни. Осудѣніе вѣры и благочестія и, какъ слѣдствіе того, развитіе пороковъ, какъ-то: кощунства, пьянства, воровства, хулиганства, распутства и т. д. у всѣхъ насъ предъ глазами. Рядомъ съ таковымъ религіозно-нравственнымъ опустошеніемъ народной души наблюдается крайняя матеріальная нужда и безпомощность. Что же? — Ужели мы, духовные вожди народа, останемся только сторонними зрителями его гибели? Нѣтъ, нашъ священный пастырскій долгъ мужественно и дружно возстать на защиту родного народа и святынь его — вѣры православной, церкви святой, Царя, Помазанника Божія, и родной земли, утвержденной на костяхъ лучшихъ сыновъ ея. Враги народа, создавшіе и усилившіе его духовное и матеріальное разореніе, по сіе время не дремлютъ. Они сплотились въ стройно организованныя дружины, обложили его со всѣхъ сторонъ и съ сатанинскою яростію наносятъ ударъ за ударомъ. Что же мы, пастыри церкви Христовой, духовные вожди народа? — Мы все это видимъ и слышимъ, но, къ несчастію, всѣ эти народныя бѣдствія захватили насъ врасплохъ, наши силы еще разрознены и мы находимся какъ бы въ летаргическомъ снѣ: видимъ опасность, слышимъ объ ней, но, какъ бы находясь въ оцѣпенѣніи, ничего, или почти ничего, противъ нея не предпринимаемъ. При видѣ полной разрозненности нашей невольно припоминаются слова Пастыреначальника нашего, сказанныя апостолу Петру: „Симоне, Симоне! се сатана проситъ сѣять васъ, какъ пшеницу“. Ужели это желаніе врага рода человѣческаго исполняется на насъ, пастыряхъ русской церкви?! Въ самомъ дѣлѣ, существуютъ-ли гдѣ какіе общественные дѣятели, столь разрозненные между собою, какъ мы? Но одинъ — въ полѣ не воинъ, особенно противъ такой несмѣтной силы вражіей, которая ополчилась противъ православнаго русскаго народа и его древнихъ заветныхъ святынь. Между тѣмъ въ настоящее время намъ дана полная возможность къ объединенію нашихъ

пастырскихъ силъ и дѣятельности. Въ этихъ именно видахъ, по благословенію Св. Синода, установлены въ нашей русской церкви пастырскія собранія, а для объединенія дѣятельности таковыхъ собраній въ нашей епархіи, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владыки нашего, учрежденъ Пастырскій Комитетъ. И вотъ этотъ комитетъ, собирая отъ о.о. благочинныхъ и председателей пастырскихъ кружковъ свѣдѣнія о дѣятельности у насъ въ епархіи пастырскихъ собраній за 1907 г. и первую половину 1908 г., получаетъ почти одни печально-однообразныя извѣщенія, что пастырскія собранія за это время тамъ и тамъ не были, слѣдовательно, фактически по мѣстамъ они прекратили свое существованіе и свою дѣятельность. Такимъ образомъ, начавшееся было желанное единеніе и общеніе пастырей нашей епархіи прервалось и каждый пастырь по прежнему воинствуетъ въ одиночку, по своему крайнему разумѣнію. Печальное обстоятельство! И чѣмъ объясняется оно, это несвоевременное, крайне вредное для дѣла пастырскаго служенія и желательное развѣ только сатанѣ и слугамъ его, развѣяніе пастырей, какъ пшеницы на нивѣ Христовой? Ужели малодушнымъ страхомъ предъ сильными врагами церкви и отечества и безнадежнымъ отчаяніемъ одолѣть ихъ, съ Божіею помощію, даже общими пастырскими силами? Или и другими какими либо, менѣе извинительными, побужденіями? Мы не должны пренебрегать и оставлять пастырскихъ собраній. Кто оставляетъ ихъ, тотъ, очевидно, не понимаетъ, или не хочетъ понять духа времени, выяснитъ себѣ особенности его, точно опредѣлитъ свое мѣсто и свою дорогу. Его лѣнность и неподвижность обнаруживаютъ, что онъ не пастырь церкви, а наемникъ, бѣгающій при видѣ волка грядуща. По обстоятельствамъ настоящаго времени мы, пастыри, должны составить изъ себя активно-настроенное, свободно и сознательно объединившееся общество, каковымъ является духовенство иновѣрческаго. Отсутствіе единства и системы въ нашихъ дѣйствіяхъ служитъ причиною малоуспѣшности ихъ и нашей одинокой безпомощности. Посему-то Пастырскій Комитетъ, избранный вами самими, въ цѣляхъ единенія, призываетъ васъ, дорогие отцы и братія, къ сему святому и спасительному единенію, напоминая, что въ единеніи—сила, и „яко съ нами Богъ“.

Председатель Комитета,
священникъ *Іоаннъ Зарѣцкій*.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Калужскому и Боровскому 1),

Епархіального благочиннаго, протоіеря Владимира Будилина

РАПОРТЪ.

Долгомъ считаю донести Вашему Преосвященству о благосостояніи подвѣдомыхъ мнѣ церквей. Настоящее донесеніе составлено на основаніи личнаго обзора этихъ церквей.

1) Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣсти. № 15.

Малоярославецкій Казанскій соборъ. Этотъ соборъ осмотрѣнъ мною 9-го числа августа мѣсяца. При ревизіи былъ тщательно освидѣтельствованъ церковный денежный ящикъ и денежные документы. Все осмотрѣнное найдено въ цѣлости, порядкѣ и сохранности. Настоятель собора протоіерей Михаилъ Никольскій, давно служащій при храмѣ, отличается точностію и аккуратностію. Члены причта живутъ между собою въ мирѣ, хотя на лицо имѣются причины, которыя по другимъ мѣстамъ производятъ разладъ. Такъ, не всѣ младшіе члены причта безукоризненны въ поведеніи и, кромѣ того, малоспособны въ писаніи церковныхъ документовъ. Все это озабочиваетъ о. настоятеля, но онъ пока находитъ возможнымъ справляться собственными средствами. Прихожане, по засвидѣтельствуванію причта, богомольны и въ отношеніи къ храму Божію усердны, но молодежь относится къ своимъ религіознымъ обязанностямъ холодно и пренебрежительно. По словамъ церковнаго старосты въ послѣдній годъ очень понизилась церковная доходность; онъ объясняетъ это какъ смутными обстоятельствами времени, такъ и особенно плохимъ урожаемъ вишневыхъ садовъ, составляющихъ главный городской промыселъ.

Церковь села Савикова, Малоярославецкаго уѣзда.

Эта церковь обзрѣна 8-го числа августа. Самый храмъ, принадлежности св. престола, ризница и вообще церковное имущество содержатся въ порядкѣ. Впрочемъ, является дѣломъ благовременнымъ въ настоящемъ холодномъ храмѣ поправить на иконостасѣ позолоту и окрасить стѣны. Въ церковномъ хозяйствѣ и церковномъ писмоводствѣ не замѣчено существенныхъ недостатковъ.

Медынскій Константино-Еленинскій соборъ. 12-го числа іюня мною осмотрѣны какъ самый соборный храмъ, такъ и приписанная къ нему тюремная и кладбищенская церкви. Соборный храмъ и съ внѣшней и съ внутренней стороны благолѣпенъ и надолго не нуждается въ ремонтѣ. Книги ведутся исправно. Въ отношеніи денежныхъ документовъ не все въ порядкѣ: усмотрѣно противозаконное держаніе въ церковномъ казно-хранилищѣ ренты въ 400 р. Правда на этой рентѣ рукою о. настоятеля было помѣчено, кому принадлежитъ эта рента, но такая надпись не гарантируетъ отъ потери въ случаѣ покушенія отъ руки святотатца. Все это выяснено причту и старостѣ и отъ настоятеля имѣется донесеніе о томъ, что означенная рента уже отправлена въ отдѣленіе государственнаго банка. Причтъ между собою живетъ въ мирѣ, хотя младшіе члены имѣютъ нѣкоторыя причины къ недовольству. Въ то время, какъ старшіе члены обеспечены приличными церковными домами, младшіе члены терпятъ въ этомъ отношеніи нужду и не видятъ достаточной заботливости въ этомъ отношеніи.

Церковь села Рождества на Шани, Медынскаго уѣзда. Храмъ этого села осмотрѣнъ мною 14-го числа іюня мѣсяца. Онъ крѣпко сложенъ, но не отличается

обиліемъ свѣта и сухостію. Последнее обстоятельство зависитъ отъ деревьевъ, разросшихся вокругъ храма. Усмотрѣна въ храмѣ шаткость предъалтарнаго помоста. О. настоятель церкви общалъ исправить этотъ недостатокъ. Къ сожалѣнію при обзорѣ мнѣ было объявлено, что церковный староста отлучился по дѣламъ службы и я не могъ исполнить своей обязанности по освидѣтельствуванію церковнаго ящика, прихода расходныхъ книгъ, запертыхъ въ этомъ ящикѣ и денежныхъ документовъ. Впрочемъ, капиталовъ въ церкви немного и денежные документы не могутъ вызывать сомнѣній относительно правильности храненія ихъ. Въ веденіи церковнаго писмоводства не усмотрѣно никакихъ недостатковъ.

Церковь села Дунина, Медынскаго уѣзда. Храмъ этого села, осмтрѣнный мною 13 числа іюня, найденъ въ порядкѣ; приличная ризница содержится тщательно; въ церковномъ хозяйствѣ и въ церковномъ писмоводствѣ не усмотрѣно недостатковъ. Приходскій священникъ Викторъ Шумилинъ съ особою похвалою отзывается о плодотворной дѣятельности на пользу храма церковнаго старосты Григорія Артамонова Шеголева, для котораго Архипастырское благословеніе Вашего Преосвященства будетъ цѣннымъ поощреніемъ. Относительно религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ причтъ между прочимъ доложилъ, что народъ, забитый нуждою и трудами, вслѣдствіе недородовъ и неблагоприятныхъ климатическихъ условій, мало посѣщаетъ храмъ, но въ то-же время не ропщетъ, не теряетъ вѣры въ Божіе милосердіе и терпѣливо ждетъ конца испытанія.

Мещовскій Благовѣщенскій соборъ. Къ этому собору принадлежатъ три храма: лѣтній, зимній и кладбищенская церковь. Зимній соборный храмъ не великъ по размѣрамъ, но благоуукрашенъ и обновленъ; лѣтній соборъ величествененъ и занимаетъ въ городѣ центральное положеніе. Онъ требуетъ ремонта съ наружной стороны, на что уже имѣются средства, оставленные однимъ благотворителемъ. Въ храмахъ мною осмтрѣны принадлежности св. престоловъ, освидѣтельствованы ризницы, провѣрены съ описью и приходо-расходными книгами церковные капиталы. Во всемъ этомъ соблюдается порядокъ. Церковное писмоводство найдено въ исправности. Члены причта живутъ между собою въ добромъ согласіи; въ приходѣ соборномъ, по показанію причта, все обстоитъ благополучно.

Церковь села Староселья, Мещовскаго уѣзда. Храмъ села Староселья, осмтрѣнный мною 14-го числа января мѣсяца, не великъ и бѣденъ. Прихожане малочисленны и бѣдны; посему мало надежды, что онъ будетъ приведенъ въ благолѣпный видъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Церковное хозяйство и церковное писмоводство въ исправности. Священникъ этого села (онъ же и окружной благочинный) Геннадій Виноградовъ благоговѣйный и исполнительный служитель

церкви. По своимъ достоинствамъ, онъ заслуживаетъ лучшаго мѣста; но достойно вниманія, что онъ не рѣшается перемѣнить мѣсто служенія, желая остаться вѣрнымъ своему пастырскому долгу. Рѣдкій примѣръ въ настоящее перемѣнчивое время!

Церковь села Чемоданова, Мещовскаго уѣзда. Храмъ этого села, осмтрѣнный 27 іюля, деревянный, давно не видавшій ремонта. Настоятель церкви, нынѣ умершій протоіерей Алексѣй Гречаниновъ объяснилъ, что постройка новаго храма отвлекла все вниманіе и всѣ средства отъ прежней церкви и они не имѣютъ возможности опрavlять эту послѣднюю церковь. Новый каменный храмъ уже оконченъ вчернѣ. За отсутствіемъ церковнаго старосты мнѣ не были предъявлены приходо-расходныя книги; точно также не былъ освидѣтельствованъ и церковный ящикъ. Впрочемъ церковь села Чемоданова въ настоящее время перешла въ вѣдѣніе окружнаго благочиннаго.

Церковь села Васильевскаго, Лихвинскаго уѣзда. Въ этомъ селѣ закончено расширеніе трапезной части храма, чрезъ что всѣ желающіе помолиться могутъ вмѣстѣ питься въ немъ. Въ настоящее время довершено устройство деревянныхъ половъ и стѣны этой части храма украшены приличными иконами въ кіотахъ. Во всемъ, что сдѣлано для храма въ послѣднее время, особенное участіе и средствами и личнымъ трудомъ принималъ церковный староста, крестьянинъ Иванъ Красильниковъ. Этотъ староста, по засвидѣтельствуванію причта, заслуживаетъ Архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства. При ознакомленіи моемъ съ веденіемъ церковнаго хозяйства и церковнаго писмоводства недостатковъ не усмотрѣно.

Церковь села Спаса на Угрѣ, Перемышльскаго уѣзда. Здѣсь два храма, изъ коихъ одинъ теплый, а другой холодный. Храмы эти остались отъ бывшаго въ этомъ мѣстѣ Воротынскаго Спасскаго монастыря, принадлежавшаго епархіальной Крутицкой каедрѣ и упраздненнаго около 100 лѣтъ назадъ. Оба храма въ 1907 году какъ внутри, такъ и снаружи отремонтированы на средства московскаго купца Ивана Васильевича Попова, пожертвовавшаго на этотъ предметъ до 2560 рублей. Церковное писмоводство ведется правильно, денежные документы въ порядкѣ. Въ интересахъ правильнаго и болѣе выгоднаго веденія церковнаго хозяйства желательно: 1) обязать причтъ и церковнаго старосту наблюдать за тиражемъ билетовъ С.-Петербургскаго городского обществннаго банка, такъ какъ одинъ изъ таковыхъ билетовъ принадлежитъ церкви; этотъ билетъ, если выйдетъ въ тиражъ и не будетъ во время предъявленъ для размѣна, много потеряетъ въ своей цѣнности; 2) дать болѣе доходное помѣщеніе 3000 рубл., хранящимся на книжкѣ сберегательной кассы и приносящимъ малый процентъ и 3) своевременно получать проценты по капиталамъ и тѣмъ соблюдать церковный интересъ, обращая ихъ въ про-

центныя бумаги. Все это было выяснено причту и церковному старостѣ при обзорѣ церкви.

Козельскій Успенскій соборъ. При ревизіи этого собора мною осмотрѣны тщательно принадлежности св. престола, ризница и церковное имущество, освидѣтельствованы приходо-расходныя и другія книги, просмотрѣны денежныя документы. вмѣстѣ съ этимъ освидѣтельствована и приписанная къ собору кладбищенская церковь. Трапезная часть соборнаго храма требуетъ обновленія; но соборный приходъ недостаточно состоятеленъ, чтобы часто обновлять храмъ и поддерживать его на должной высотѣ. Причтъ добропорядоченъ и живетъ между собою въ мирѣ и добромъ согласіи. Только отъ испр. дол. псаломщика Леонида Знаменскаго старшіе члены причта желали бы видѣть большей исполнителности и болѣе строгаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Въ настоящее время означенный Знаменскій выбылъ въ другое мѣсто. Во всемъ остальномъ, мною освидѣтельствованномъ, недостатковъ не усмотрѣно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ АЛЕКСѢЯ ЯКОВЛЕВИЧА ВАШУРОВА.

Настоящимъ имѣю честь сообщить, что по независимымъ отъ фирмы причинамъ „Художественно-иконописное Т-во въ Москвѣ“ преемники „1 й Московской Художественно-Иконописной атели: 29 го Августа с. г свое прои воство ликвидировало, и я, съ 1-го Сентября 1908 г., открылъ собственную Художественную мастерскую иконописи и религиозной живописи.

причемъ Худож-Иконописное Т-во препоручило мнѣ закончить и сдать г.г. заказчикамъ всѣ начатыя заказы Т-ва, а также закончить расчеты со всѣми г.г. заказчиками по ранѣ исполненнымъ дѣламъ Т-ва, на что выдана мнѣ Т-мъ 25-го Августа с. г. нотаріальная довѣренность. Зная Васъ какъ почтеннѣйшаго заказчика Т-ва, обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой не отказать мнѣ, какъ бывшему завѣдывающему Т-ва, въ своемъ ко мнѣ вниманіи и почтить меня своими заказами, которые будутъ исполняться въ моей мастерской подъ собственнымъ моимъ наблюденіемъ, какъ опытнаго и искуснаго художника иконописи.

Всякаго рода корреспонденцію покорнѣйше прошу Васъ направлять, а также и лично обращаться съ заказами и для учиненія расчета по исполненнымъ ранѣ дѣламъ Т-вомъ, по

слѣдующему адресу. Москва, Б. Андронковна, уг. 4-й Рогожской ул., д. № 4-й Миловановой, кв. № 5-й, художественная мастерская Алексѣя Яковлевича Вашурова.

Московская художественная мастерская Николая Семеновича КОШЬЕВА

въ Калугѣ,

Дворянская улица, домъ Тимченко.

Принимаетъ заказы на религиозную живопись картинъ и орнамента стѣнописаній и иконопись иконъ всѣхъ размѣровъ церковныхъ иконостасовъ и въ частности на деревѣ, металлахъ, полотнѣ, на стеклѣ (сквозная живопись), золоченіе, чеканка эмаль во всѣхъ видахъ, специальная реставрація древнихъ иконъ и стѣнописей и исполненіе вновь въ древнихъ: Новгородскомъ; Строгановскомъ и прочихъ греческихъ и византійскихъ стиляхъ иконъ и стѣнописей. Личное участіе въ работахъ. Цѣны ввѣ конкуренціи. Мастерская вмѣетъ много отзывовъ въ совершенномъ исполненіи заказовъ. Аттестатъ Московской ремесленной управы въ знаніи искусства и серебряную медаль. Имѣя знаніе по иконостасному дѣлу и близко стоящему къ своему и рѣшилъ отнынѣ принимать заказы также и на иконостасы, кіоты и прочее, какъ вновь, такъ и по возобновленію оныхъ; на всѣ предлагаемыя работы по требованію заказчиковъ немедленно представляю смѣты и проекты и образцы безвозмездно. Притомъ соглашаюсь на разсрочку платежей и прочей гарантіи.

САПОЖНИКОВЪ Николай Николаевичъ

— ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ: —

На ризы, иконы, хоругви, канунники, металлическія свѣчи, кольца и подставки для свѣчей, лампы и лампадки въ вставныя восковыя свѣчи, которыя даютъ экономію и свѣтъ какъ въ восковой свѣчѣ; металлическіе щитки отъ подтаиванія поставныхъ свѣчей мелкими свѣчами; специально золочу и серебрю церковную утварь и прочія вещи.

ЦѢНА: за квадратную } золоченія отъ 2 р. до 6 р.
четверть } серебрянія „ 20 к. „ 1 „

А также принимаю исправленія, починку, полировку, отчистку, промывку церковной утвари и прочихъ вещей.

Адресъ: г. Калуга, Никола-Козинская ул., соб. домъ, отъ Новорѣжской къ низу д. 14 на лѣвой сторонѣ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. Объ отношеніи духовенства къ вопросамъ общественной жизни.	IV. Новое чудесное исцѣленіе параличной больной по предстательству Преподобнаго Тихона Калужскаго Чудотворца.
II. Пресвященный Теофилактъ, первый епископъ Калужскій, какъ руководящій дѣятель духовн. просвѣщенія.	V. Вѣнокъ на могилу заштатнаго священника Успенской, города Малоярославца, церкви Василія Михайловича Кременскаго.
III. Докладъ о вѣбгослужебныхъ собесѣдованіяхъ.	VI. 11-я страница.
	VII. Извѣстія по епархіи. VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.